

Глава 6

Первое убийство

Приняв ванну и поужинав, Инк вышел на улицу и сел, скрестив ноги, под звездами. Перед ним на земле стояли две небольшие урны, и он просто молча смотрел на них, вспоминая все, что произошло с ним в тот день. Вдруг он почувствовал, что кто-то накинул ему на плечи теплый плащ, и, подняв голову, увидел Таэко, которая улыбалась ему.

– На улице холодно, надеюсь, ты не возражаешь против моего присутствия... – сказала Таэко, а Инк просто опустил взгляд на урны. Проведя с ним несколько дней, Таэко знала, что молчание в его случае означает, что у нее есть «разрешение».

Она села прямо рядом с ним, обняв колени, глядя на урны перед Инком и время от времени проверяя выражение лица Инка.

– Они были твоими родителями? – спросила Таэко со скорбным выражением лица. Она уже убила несколько человек и редко показывала какую-либо печаль. Для Орбурга не существовало ни хороших, ни плохих, поэтому она могла убить даже нескольких хороших людей, но никогда не задумывалась об этом.

– Да, это то, что от них осталось, – сказал Инк с неизменным пустым выражением лица.

– Я не знаю своих родителей. Самые ранние воспоминания связаны уже вместе с бабушкой, – сказала Таэко с немного грустной улыбкой, но она ни о чем не жалела, по правде говоря, она даже не знала, почему она это сказала.

Таэко посмотрела на лицо Инка, и на ее лице появилось грустное выражение. Слезы медленно катились по его щекам, но выражение его лица не менялось, как будто он мог контролировать свои слезы по прихоти, однако то, что он сказал дальше, совершенно застало Таэко врасплох.

– Посмотри на меня, Таэко... Я проливаю слезы, но я проливаю их даже не из-за родителей... Я проливаю их, потому что ничего не чувствую. Потому что мне даже не хочется проливать слезы по ним! – Инк говорил полными предложениями, глядя на свои ладони, а затем повернулся к Таэко с немного безумным выражением лица.

«Его сердцебиение увеличивается с опасной скоростью!»

Таэко внезапно обняла Инка и позволила ему прижаться к ее плечу. Почувствовав ее прикосновение, Инк перестал проливать слезы и просто уставился в пустоту позади Таэко с растерянным выражением лица. Это был первый раз за несколько дней, когда он показал другое выражение лица, кроме своего обычного пустого, хотя оно все еще было далеко от истинного, но начало было достойным.

Пожилая женщина, наблюдавшая за ними из тени, решила, что увидела достаточно, и оставила их одних.

Прошло несколько секунд, пульс Инка успокоился, и на его лице вновь появилось обычное пустое выражение.

- Спасибо... - Инк поблагодарил ее, когда они вернулись к сидению, как раньше.

- Ничего страшного, главное... я рада, что ты назвал меня по имени, это было впервые! - сказала Таэко с искренней улыбкой и слегка покрасневшими щеками.

Апатичные глаза Инка слегка расширились, показывая его удивление ее словами, прежде чем уголок его губ снова начал подергиваться. На этот раз ему удалось сформировать очень маленькую улыбку, которая все равно сделало Таэко счастливой.

Внезапно Инк взял обе урны в руки и встал. Он сделал несколько шагов вперед, заставив Таэко растерянно смотреть ему в спину.

- Честно говоря, у меня начинаются проблемы с воспоминаниями о моих родителях. Я даже не знал своего имени. Думаю, это был знак для меня оставить все позади... - Инк повернулся к Таэко и сказал со своей маленькой принужденной улыбкой, прежде чем открыть обе урны и высыпать пепел, чтобы его унес легкий ночной бриз.

Таэко не знала своих родителей, но она могла представить, сколько решимости должно было потребоваться Инку, чтобы просто избавиться от пепла, не говоря уже о том, чтобы сделать это с улыбкой на лице.

На следующий день все вернулось на круги своя, пожилая женщина наконец-то представилась Инку как Бабара Оарбург, словно окончательно приняла Инка под свое крыло. Она начала обучать Инка рукопашному бою без оружия, одновременно следя за успехами Таэко в овладении мечом. Она научила его правильной работе ног и всем слабым местам человеческого тела.

Так начались бесконечные тренировки, и прошла еще одна неделя.

Сейчас Таэко помогала Инку в его тренировках. Она держала деревянный меч и наносила им удары с такой скоростью, чтобы он мог увернуться.

«Способность спокойно уклоняться от атак противника, несмотря на отсутствие оружия для защиты, действительно помогает увидеть недостатки в их атаках... Даже если они специально сделаны Таэко», - думал Инк, уклоняясь от атак Таэко.

Инк вдруг почувствовал, как деревянный меч ударил его по правому бедру. Несмотря на то что он не почувствовал сильной боли от удара, Бабара научила его хотя бы действовать и

использовать это в своих интересах, однако, ему все еще было трудно выразить свою боль на лице.

- Не думай слишком много, пока тебя атакует враг. Твой мозг и мышцы еще не готовы к тому, чтобы продумывать план, пока ты чисто уклоняешься от атак противника, - Бабара ругала Инка за его беспечность, но после недели тренировок она стала относиться к Инку немного теплее.

«Этот парень совершенствуется с огромной скоростью, несмотря на отсутствие боевого опыта. Он напоминает мне то время, когда я начала тренировать Таэко... нет, он учится еще быстрее, чем она. Но у нее есть преимущество - ее тренировали с младенчества». Бабара задумалась над этим, касаясь подбородка металлической перчаткой. Однако она знала, что он не обязательно талантливее Таэко, но именно его старания позволили ему так далеко продвинуться за столь короткое время. Их обычная тренировка длилась несколько часов, но Инк обычно тренировался более 8 часов, даже если просто размахивал мечом. Это было полезно для развития мышц, привыкания к мечу и повышения выносливости.

- Понял, - кивнул Инк, полностью соглашаясь с ее руганью.

- В остальном ты молодец. Однако, мы скоро уедем. Мы не можем оставаться здесь на одном месте, - Бабара слегка улыбнулась Инку, увидев его усердие и отношение к делу. Они с Таэко были не похожи на других детей, которые обычно жалуются на то, что им не нравится. Бабаре было интересно, как их молодой лидер отреагирует на Инка, когда они вернутся на свою основную базу.

- Зачем мы уезжаем?

- Наверное, остановимся рядом с другим городом, просто смена обстановки, - ответила Таэко Инку с небольшой улыбкой.

- Все так, как сказала Таэко... Вам двоим нужно повидать разных людей и места, чтобы расширить свои знания. Как убийце, вам нужно уметь читать людей и их истинную природу. Все приходит с опытом, но чтобы его приобрести, мы должны постоянно переезжать с места на место. Самый опасный противник для ассасина - другой ассасин. Если ты живешь в тени, это не значит, что ты сам сможешь распознать людей, живущих в тени, - сказала Бабара с серьезным выражением лица, и Инк и Таэко только кивнули.

- Кроме того... Ты еще не убил ни одного человека, Инк. Тот парень не в счет, потому что твой разум и тело находились под влиянием эмоций и двигались в соответствии с ними. По пути к нашему следующему пункту назначения, мы позаботимся о том, чтобы улучшить твое выражение лица, ты еще молод и неопытен, слабый должен просто действовать и ждать, пока сильный ослабит бдительность, - Бабара сказала это с немного злобной улыбкой, глядя на человека, живущего в тени.

По пути к новому месту назначения Бабара помогала Инку с мимикой, а также научила его кое-чему о ядах и рассказала об Орбурге. Инк и Таэко стали еще ближе, и, несмотря на то, что Инк редко проявлял какую-либо привязанность, было видно, что он чувствует себя комфортно в ее присутствии.

В городе Инк стоял на коленях в темном переулке, прислонившись к каменной стене здания, и был похож на бездомного сироту. Он сидел там уже два дня подряд, не двигаясь ни на дюйм.

- Хм? Привет, малыш, - к Инку подошла красивая женщина лет тридцати с лысым телохранителем. Она склонилась над Инком и спросила мелодичным голосом с доброй улыбкой на лице.

- Пожалуйста, не разговаривайте со мной, я не хочу создавать вам проблемы, - Инк слабо ответил и прижался ближе к коленям.

- Ты...! - телохранитель, который чуть не потерял самообладание, был немедленно остановлен, когда женщина подняла руку и уставилась на него.

- Где твои родители? Если у тебя их нет, может быть, ты хочешь пойти со мной? У меня дома есть несколько таких детей, как ты. Я просто не могу оставить таких безнадежных детей, как ты, умирать от голода, - женщина положила левую руку на свою большую грудь и спросила с почти умоляющим выражением.

- Пожалуйста... - Инк поднял голову с «удивленным» выражением, затем посмотрел вниз и что-то пробормотал.

- Есть и другие такие, как ты. Как насчет того, чтобы пойти вместе с этой старшей сестренкой? - женщина сказала с приглашающей улыбкой и положила руки на колени, слегка приседая, чтобы не показаться слишком пугающей для такого ребенка, как Инк.

- Д-да, пожалуйста! - Инк снова поднял голову и ответила широкой улыбкой и закрытыми глазами, в уголках которых стояли слезы.

- Ты просто прелесть, я не могу представить, через что тебе пришлось пройти, чтобы иметь такие безжизненные глаза... Но не волнуйся, эта старшая сестренка позаботится о тебе с этого момента, - сказала женщина со слегка покрасневшими щеками, после чего приказала своему охраннику помочь Инку встать и понести его, если это понадобится.

- Хорошо, вставай... - охранник помог Инку встать, но когда он уже собирался обхватить его руками, чтобы нести, он почувствовал боль, и его адреналин увеличился. Он посмотрел вниз на свое тело и увидел кинжал, воткнутый рядом с сердцем, - Такой ребенок, как ты...?!

Охранник поднял голову, чтобы увидеть пустое выражение лица Инка в нескольких дюймах от его лица, тусклые глаза Инка смотрели прямо в его глаза без единой эмоции.

- Хм? В чем дело? - женщина, стоявшая за коленопреклоненным охранником, не могла ничего видеть из того, что произошло, поэтому она спросила своего охранника.

- Этот большой парень, кажется... заснул, - сказал Инк, держа безжизненное тело охранника в той же позе. Благодаря всем тренировкам до сих пор, он был достаточно силен, чтобы делать это в течение нескольких секунд.

- А? Что ты говоришь... - женщина выглядела растерянной, но все же сделала несколько шагов вперед, чтобы посмотреть со стороны на то, что делает ее охранник, и тут увидела вспышку света в темном переулке.

Ее глаза расширились, и она положила правую руку на шею, а затем посмотрела на свою правую ладонь, увидев, что она вся в крови.

- Почему такой ребенок, как ты... - она успела произнести лишь несколько слов, прежде чем рухнула на землю, кровь хлынула у нее изо рта.

- Неплохая работа. Молодец, Инк. Хотя твои улыбки все еще слишком жесткие и натянутые, - Бабара вышла в темный переулок и посмотрела на работу Инка.

Инк просто кивнул головой, чувствуя легкое раздражение от того, что потратил два дня на ожидание здесь вместо тренировок, но он просто смирился с этим.

- Мы можем вернуться к тренировкам? - спросил Инк.

- Ты не хочешь узнать, кого ты только что убил? - спросила Бабара с особой улыбкой, держа руки за спиной.

- От нее исходило жуткое ощущение, но меня это не особенно волнует... А должно? - Инк посмотрел на красивую женщину, лежащую на холодной земле в луже собственной крови, своими тусклыми зелеными глазами, а затем повернулся к Бабаре, искренне прося ее наставлений.

<http://tl.rulate.ru/book/58219/1495654>